

Некоторые люди говорили, что Ксе Ян был самым красивым из всех популярных актёров, которые получали награды за лучшую мужскую роль на престижных церемониях награждения и самым популярным из всех талантливых звезд.

Он работал в киноиндустрии уже восемь лет, но не был замечен ни в одном скандале, и о нём не распускали слухи, будто он с кем-то встречается. Если кто-то начинал это делать, его студия немедленно выпускала заявление, чтобы прояснить, и никогда не тянула с отстаиванием своих прав. Он никогда не давал шанс актрисам и девушкам-айдолам накручивать себе популярность, благодаря распространению слухов об отношениях с ним, что радовало большинство его поклонниц.

- У тебя ещё немало времени: ты наверняка успеешь встретиться с ним, - улыбнулась Су Шень, уже взяв сценарий и собираясь выйти из гримерной.

Тонг Ле, которой всё ещё наносили грим, взволнованно ответила:

- Да, да, да, если только я смогу сфотографироваться с ним, я уже буду довольна!

В индустрии развлечений существовала чёткая, жёстко соблюдавшаяся иерархическая система, поэтому далеко не все фотографии легко было сделать.

Когда Су Шень вышла из гримерной, съемочная группа всё еще проверяла реквизит и аппаратуру для съёмки фильма, а режиссер сидел перед монитором с опытным старым актером, обсуждая сцену, которую собирались снимать. Су Шень узнала в этом актере того, кто должен был играть роль ее отца, поэтому она взяла свой комплект сценария и подошла к нему.

- Здравствуйте, Юань лао ши, - улыбнулась она и кивнула ему.

*Лао ши - уважительное обращение к более опытному коллеге, дословный перевод - "учитель."

- Я - Су Шень, и я часто наблюдала за Вашей игрой. У такого новичка, как я, нет большого опыта, и, если я вдруг сделаю что-то неправильно, пожалуйста, скажите мне об этом, - мило улыбнулась Су Шень, стараясь держать себя, как можно более вежливо.

В наши дни молодые актёры обычно легкомысленны и нетерпеливы, очень редко можно было встретить такого скромного новичка, как она. Естественно, Юань Чженхуа добродушно улыбнулся и ответил:

- Я буду это делать, пока Ксяо гу нян не сочтёт, будто я её раздражаю.

*Ксяо гу нян - обращение, которое старший по положению использует, чтобы продемонстрировать дружелюбное отношение к молоденькой девушке.

- Ну-ну, Су Шень, ты пришла как раз вовремя.

Режиссер Хуан поманил ее к себе, а затем посмотрел на Юань Чженхуа.

- Потом мы снимаем сцену пощечины, я уже посмотрел, как это должна снять камера и думаю, что было бы гораздо эффектнее, если бы пощёчина была настоящей. Су Шень, тебя это устраивает?

Юань Чженхуа не хотел этого делать.

- Режиссер Хуан, вы только взгляните, какая у Ксяо гу ньян нежная кожа, я не могу ее ударить.

Хотя Юань Чженхуа не был очень знаменит, он участвовал во многих проектах и имел свои связи в индустрии развлечений, поэтому он мог говорить с режиссёром свободно и бесстрашно.

С секунду Су Шень помолчала, а затем слегка улыбнулась.

- Спасибо, Юань лао ши. Все в порядке, вы действительно можете ударить меня. По правде говоря, у меня неплохая выдержка.

После того, как она заговорила, режиссёр Хуан поглядел на неё с большим удовлетворением. Хотя она и не очень хорошо умела выступать перед камерой, по крайней мере, она была достаточно предана своему делу. Он мог надеяться, что она подтянет актёрское мастерство, занимаясь с преподавателем.

- Хорошо, тогда сцена, которую мы будем снимать, будет такой: Су Шень, после того, как ты ворвешься в дверь...

- Этот сценарий неправильный.

Глубокий, магнетический голос внезапно прервал указания режиссёра. Су Шень повернулась, чтобы посмотреть, кто это сказал и обнаружила, что смотрит на человека, что казался ей странно знакомым - и в то же время чужим. Черты его лица были точеными, четко очерченными: вероятно, из-за грима, - но его брови были устрашающе нахмурены. Су Шень бросила на человека быстрый взгляд, затем спокойно посмотрела в свой сценарий.

Как только режиссёр понял, что заговорил Ксе Ян, с улыбкой на лице он объяснил:

- Сценарист позже изменил две сцены, чтобы внести свой вклад в развитие сюжетной линии. В конце концов, несмотря на то, что в фильме большую часть времени действуют мужские персонажи, нельзя забывать и о важности романтики.

- Режиссер Хуан, контракт уже включал это, наш Ян гэ отказывается сниматься в чём-либо столь откровенном, да и реплики у него чересчур фривольные, - серьезно сказал мужчина-ассистент, стоявший рядом с Ксе Яном.

- Но ведь это всего лишь игра! Хотя Фан Менг - девушка, даже она не сказала ни слова против. Это просто уловка, которую мы поместим только в трейлер. Я скажу монтажёрам, чтобы в официальной версии фильма этой сцены не было.

Казалось, что режиссёр Хуан вообще не заметил в этом никакой проблемы.

Ксе Ян, казалось, только что переоделся в свой костюм. Хотя это был всего лишь простой костюм простолюдина, даже в этом он был по-прежнему красив. Вероятно, он действительно родился для того, чтобы сыграть эту роль.

Он стоял молча, но его ассистент продолжал спорить с режиссёром.

- Разве у него уже не было двух сцен поцелуев? Разве этого недостаточно для того, чтобы приманить аудиторию? Хорошо, раз так, пусть Хуа гэ говорит с тобой об этом.

Обычно очень немногие ассистенты режиссёра осмеливались так разговаривать с ним, но режиссёр Хуан не сердился. Он только махнул рукой и велел, чтобы ассистент пока не приставал к нему:

- Не волнуйся так, мы можем обсудить эту сцену позже. Сценарий написан именно так, но, когда мы действительно доберемся до этой сцены, мы можем просто снять её общим планом.

Заметив, что режиссёр готов пойти на компромисс, ассистент убрал свой телефон и повернулся, готовый уйти отсюда вместе с Ксе Яном.

- Подожди секунду, - задержав его, режиссёр указал на Су Шень и промолвил: - Это Су Шень, вы сегодня снимаетесь в совместной сцене, так что можете пока её прогнать вдвоём.

Когда он закончил говорить, у съемочной группы возникла проблема с реквизитом, и режиссеру пришлось, отложив сценарий, пойти разбираться с ним.

Су Шэнь обернулась и слегка кивнула:

- Здравствуйте, Ксе лао ши.

Девушке, стоявшей перед ним, казалось, было всего восемнадцать или девятнадцать лет. Ее чернильно-чёрные волосы были наполовину распущены и собраны на затылке. Ее взгляд был спокойным и ясным, тонкое лицо лучилось чистотой. Взглянув на неё, Ксе Ян отвернулся.

- Я не настолько стар.

Затем он взял свой сценарий и направился в гримерную. Су Шень не знала, собирается ли он порепетировать сейчас с ней, однако всё равно зашагала следом.

Когда она зашла в гримёрку следом за Ксе Яном, тот стоял, прислонившись к дивану и пил воду. Он, казалось, не ожидал, что она последует за ним, и нахмурился, а затем равнодушно сказал:

- Вы можете обсудить это с моим ассистентом.

Ассистент удивленно посмотрел на Су Шень. Неужели эта новая актриса ничего не знает? Или она нарочно притворяется, что не знает? Если бы их Ян гэ прогонял сценарий со всеми актрисами, с которыми снимался, он уже утонул бы в слухах.

Помолчав, Су Шень кивнула:

- Хорошо, Ксе лао ши.

Ассистент чуть не расхохотался вслух, но Су Шень оставалась серьезной, когда выходила из гримерной. Она сделала это не нарочно, просто обращение "Лао ши" было самым вежливым из всех, какие она знала. Если бы она назвала его как-то иначе, поскольку они не были близки, люди подумали бы, что она пытается его очаровать.

Как только она ушла, ассистент не смог удержаться от того, чтобы не облокотиться на стол и не рассмеяться, обращаясь к Ксе Яну:

- Я видел, как играет эта Су Шень. Боже мой, это был такой кошмар! Может, она и красавица, но играет настолько мерзко, что способна довести зрителя до отчаяния!

<http://tl.rulate.ru/book/33347/1204216>